

УДК 32.019.51

Петерс М.В.¹**РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ ВОСПРИЯТИИ НЕМЦАМИ РОССИЙСКО-СЕРБСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ОСНОВЕ²**

Университет Андраши. Будапешт

Peters M.V.

REFLECTIONS ON THE MODERN GERMAN PERCEPTION OF RUSSIAN-SERBIAN RELATIONS AND THEIR HISTORICAL AND CULTURAL BASIS

Andrássy Budapesti Német Nyelvű Egyetem

Аннотация. Между восточной и западной цивилизацией существует колоссальное различие, которое имеет глубокие исторические корни и часто является отправной точкой для культурных противоречий. Этот факт неизбежно характеризует одно из важнейших условий, лежащих в основе современного немецкого взгляда на Россию, Сербию и российско-сербские отношения. Жители Европы, укорененные в западной культуре, видят Россию и Сербию через специфически западную призму, как страны восточной цивилизации, независимо от того, осознают они этот факт или нет. Для объяснения событий в Сербии используется более или менее выраженный русофобский нарратив. Демонизация России расширяется и включает в себя «демонизацию Сербии».

Abstract. There is a colossal difference between Eastern and Western civilization, which has deep historical roots and is often the starting point for cultural contradictions. This fact inevitably characterizes one of the most important conditions underlying the modern German view of Russia, Serbia and Russian-Serbian relations. Europeans, rooted in Western culture, see Russia and Serbia through a specifically Western prism, as countries of Eastern civilization, regardless of whether they realize this fact or not. A more or less pronounced Russophobic narrative is used to explain the events in Serbia. The demonization of Russia is expanding to include the "demonization of Serbia".

Ключевые слова: Россия, Сербия, цивилизация, общество, русофобия, средства массовой информации.

¹ PhD Марк Штефан Вильгельмович Петерс – подполковник запаса Бундесвера (вооруженных сил Федеративной Республики Германия).

² Материалы Международной научно-практической конференции «Русско-сербские отношения в контексте формирования многополярного миропорядка: опыт и перспективы». ТулГУ 11 апреля 2025 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области от 23.12.2024 № 699 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2024 года». Договор на выполнение работы ДС/171 от 28 декабря 2024 г.

Keywords: Россия, Сербия, цивилизация, общество, русофобия, средства массовой информации.

«Российские государственные СМИ могут беспрепятственно распространять свою дезинформацию из Белграда, и поэтому она часто попадает в сербские СМИ. Это очень удобно для сербского правительства»: это подзаголовок репортажа на сайте немецкой новостной программы «Tagesschau» от 13 января 2023 года. Паскаль Зиггельков, автор текста, цитирует высказывание бывшего руководителя восточноевропейских офисов Немецкого информационного агентства (DPA) Томаса Брея (Thomas Brey): «Распространяемая Кремлем версия событий абсолютно и широко приемлема в Сербии». Затем Сиггельков цитирует дальнейшие заявления Брея следующими словами: «Содержание сообщений российских государственных СМИ вращается в основном вокруг Сербии, России и Соединенных Штатов... Основное внимание уделяется дискредитации Запада и связей Сербии с Россией» (SIGGELKOW, Pascal: *EU-Kandidat Serbien; «Der Einfluss russischer Medien ist riesig»*).³

Приведенные здесь фрагменты уже демонстрируют некоторые из наиболее важных компонентов нынешнего преобладающего «взгляда немецких СМИ» на российско-сербские отношения: Россия снабжает мир дезинформацией, а Сербия предстает как «младший партнер Москвы». И здесь указывается еще один аспект, характерный для этой точки зрения. Речь идет о страхе, царящем в либеральных правительственных кругах Германии и большинства других стран ЕС, что Россия в конечном итоге может склонить на свою сторону кандидата на вступление в ЕС Сербию и тем самым ослабить политическое и идеологическое влияние Брюсселя на европейском континенте. Наконец, Сиггельков снова ссылается на слова Брея, чтобы пролить больше света на эту деталь: «Это порочный круг, — говорит эксперт по Юго-Восточной Европе Брей. С раннего возраста сербы находятся под влиянием убеждения, что русские — их братья, их православные единоверцы, которые исторически всегда были им ближе всего. Эту версию поддерживают церковь, школа, а также средства массовой информации. Кроме того, российское видение мира полностью совпадает с видением Вучича (Вучић, дополнение Петерса), поэтому российское влияние также усиливается в политическом плане» (SIGGELKOW Pascal: *EU-Kandidat Serbien; «Der Einfluss russischer Medien ist riesig»*).

Как и в большинстве стран ЕС, в государственных и связанных с государством СМИ

³ Источники переведены М.В. Петерсом

Германии доминируют космополитически-либеральные «элиты». И, по крайней мере, на подсознательном уровне текст Сиггелькова раскрывает дальнейшие «западные страхи», типичные для этих руководящих кругов. Прежде всего, в этих кругах широко распространен явный страх перед духовностью. В этом контексте сначала хотелось бы процитировать фразу, которую президент России Владимир Путин записал 17 июля 2021 года в своем эссе «Об историческом единстве русских и украинцев». Относительно Украины Путин пишет совершенно ясно: «Наши духовные, человеческие, цивилизационные связи формировались столетиями, восходят к одним истокам, закалялись общими испытаниями, достижениями и победами» (*ПУТИН Владимир Владимирович: об историческом единстве русских и украинцев*).

Когда я мысленно готовился к написанию этой статьи, мне пришлось вспомнить это предложение, поскольку я считаю, что его основная суть также подходит для описания важных аспектов российско-сербских отношений аналогичным образом: Фраза «духовные, человеческие и цивилизационные связи» вдохновляет меня сказать, что российско-сербские отношения имеют сильное духовное измерение в силу того, что обе страны объединены православной верой. И именно этого духовного измерения инстинктивно боятся либеральные европейские руководящие круги: то, как Томас Брей говорит об общем религиозном наследии России и Сербии и о конкретной роли Сербской Православной Церкви, ясно это подчеркивает. Затем текст Сиггелькова намекает на еще один «западный страх»: Беспокойство по поводу изменений политического статус-кво в Европе (см. выше), которое сегодня широко распространено в значительных частях «западного мира», в конечном итоге можно поместить в контекст не менее большого страха перед фундаментальным изменением мирового порядка.

Это контекст формирования многополярного мирового порядка. Рабочий проект Тульского университета, по которому вуз организовал научную конференцию 11 апреля 2025 года, относится именно к этому контексту. И здесь я хотел бы еще раз выразить искреннюю благодарность за предоставленную мне возможность, как исследователю западногерманского происхождения, представить на этой конференции свои «Размышления о современном восприятии немцами российско-сербских отношений».

Осветить тему современного восприятия Германией российско-сербских отношений максимум на двенадцати страницах — задача не из легких. Целью моей короткой статьи может быть лишь обрисовка содержательного потенциала предмета, а также некоторых фундаментальных теоретических вопросов научной работы.

ИМАГОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТЕМЫ

Я рискну начать эту тему цитатой немецко-швейцарского историка Голо Манна. Цитата взята из его работы «Немецкая история девятнадцатого и двадцатого веков», впервые опубликованной в 1958 году. Вскоре после фиаско Второй мировой войны сын лауреата Нобелевской премии по литературе Томас Манн в своём эссе о политике Белграда после покушения в Сараево 28 июня 1914 года написал следующие строки: «Она (имеется в виду Сербия; примечание Петерса) отказалась позволить австрийским чиновникам расследовать историю нападения на её собственную землю. Она действовала таким образом, потому что была уверена в российской помощи и была подстрекаема Россией к сопротивлению» [1, с. 565].

Вопрос о специфических связях между Россией и Сербией является сравнительно особой темой в немецкоязычном мире; этот тезис следует также применить к группам с уровнем образования выше среднего. Любой, кто сегодня спонтанно спросит отдельных жителей немецкоязычного мира, что им первым приходит на ум, когда они думают о российско-сербских отношениях, вероятно, время от времени услышит что-то о деталях, упомянутых в цитате Голо Манна: Большинство современных немцев и австрийцев, вероятно, хотя бы раз на уроках истории слышали что-то о таком ключевом событии, как начало Первой мировой войны. Но не все помнят это содержание.

В рамках своих размышлений о нынешнем восприятии Германией российско-сербских отношений я представляю читателям историю. И я делаю это вполне осознанно. Теперь я хотел бы подчеркнуть следующий факт: Целью данной статьи *не* является хронологическое изложение истории российско-сербских отношений, и попытка выяснить, какое значение придавалось российско-сербским отношениям в разное время в немецкоязычном мире. Скорее, как следует из названия, речь идет о нынешнем восприятии немцами связей между двумя странами.

Тем не менее, ссылка на историю имеет существенное, а может быть, даже центральное значение для рассмотрения моей темы. Этот вывод основан на фундаментальном соображении: я предполагаю, что человеческое «восприятие» в том смысле, в каком этот термин используется в данной работе, всегда основано на историко-культурном отпечатке, а также на уже существующих знаниях воспринимающих людей. Таким образом, в рассматриваемом здесь случае речь идет о «предварительных знаниях» жителей немецкоязычного региона о России, Сербии и особой связи между этими двумя странами. В то время, когда на «Западе» много говорят о важности фактов, я хотел бы напомнить вам, что не только доказанные факты вносят вклад в это «предварительное знание». Клише и мифы также играют здесь центральную роль. Поэтому термин

«предварительное знание» теперь можно заменить термином «предпонимание». Комбинации вышеупомянутых «фактов, штампов и мифов» порой способствовали формированию конкретных «образов России» и «образов Сербии». Кроме того, эти «образы» имеют разные акценты или приобрели разную степень значимости в разных регионах, а также по отношению к разным социальным средам в пределах немецкоязычного пространства. И, наконец, именно комбинации этих «образов» России и Сербии могут оказать долгосрочное влияние на восприятие немцами особой связи между двумя странами.

По понятным причинам образы России в немецкоязычном мире количественно и качественно более выражены, чем образы Сербии. Что касается рассмотрения моей темы, которое также может выходить за рамки данной статьи, то однозначный вывод состоит в том, что очевидную здесь асимметрию, возможно, придется учитывать в ходе анализа индивидуальных конкретных немецких представлений о российско-сербских отношениях. В частности, стоит задаться вопросом, не является ли восприятие Сербии в Германии в отдельных конкретных случаях просто производным от доминирующего образа России. Для иллюстрации этого можно привести следующее: весьма специфический образ России, распространенный на «Западе», который Стефан Коринт рассмотрел в 2023 году в его статье «Длинные линии русофобии» (*KORINTH Stefan. Die langen Linien der Russophobie*), явно доминирует в тексте Паскаля Сиггелькова.

Для подтверждения этого достаточно анализа заголовка и подзаголовка. «Российские государственные СМИ», — пишет Сиггельков, — «могут беспрепятственно распространять свою дезинформацию из Белграда». «Кандидат в ЕС Сербия; Влияние российских СМИ огромно». Ясно видно, что Сиггельков использует русофобский нарратив Запада, который, как он полагает, хорошо известен, чтобы создать негативный образ Сербии. Таким образом, восприятие Сербии формируется на основе доминирующего образа России.

Остается отметить, что помимо «образов России» и «образов Сербии» существуют и другие факторы схожего характера, которые могут иметь значение для данной работы. Это более или менее устоявшиеся идеи, которые, в свою очередь, различаются в зависимости от отдельных регионов или социальных групп и которые в настоящее время ассоциируются в немецкоязычном мире с такими терминами, как «Восточная Европа», «Восточный блок», «постсоциалистический мир», «страны трансформации», «бывший Советский Союз», «бывшая Югославия», «Юго-Восточная Европа» или даже «Балканы». Таким образом, речь идет о «немецкой точке зрения» на конкретные контексты, которые могут повлиять на Россию и Сербию по отдельности или совместно; приведенный выше список ключевых слов, безусловно, можно было бы дополнить. Еще один термин, имеющий здесь совершенно

особое значение, — это дихотомия «Востока» и «Запада».

ДИХОТОМИЯ ВОСТОК-ЗАПАД КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ

В политико-культурном контексте эта пара терминов представляет собой несколько моделей дифференциации. Один из них касается различия между бывшим «социалистическим Востоком» и «капиталистическим Западом» во время холодной войны, ситуация, в которой социалистическая Югославия, основанная Иосипом Броз Тито и к которой принадлежала Сербия, занимала несколько промежуточное положение. Однако я хотел бы обратиться к другому варианту значения контраста Восток-Запад, а именно к дихотомии Восток-Запад в контексте терминов «*oriens*» и «*occidens*». По своей нынешней культурной и ментальной сути «*oriens*» и «*occidens*» примерно соответствуют тому, что Сэмюэл П. Хантингтон в своей, безусловно, спорной книге «Столкновение цивилизаций» охарактеризовал как «западную» и «православную» культурные сферы [2, с. 251-254].

Важно отметить, что исторические основы культурных различий между двумя сферами можно проследить до дохристианской древности. Часто упоминаемый церковный раскол 1054 года знаменует собой конец развития, а не его начало. Также важно отметить, что культурные различия, которые со временем усилились, все еще ощутимы до наших дней. Я хотел бы проиллюстрировать это с помощью короткого эпизода, процитировав отрывок из книги журналиста Норберта Маппеса-Нидиека, опубликованной в 2021 году под красноречивым названием: «Разделенное небо Европы. Почему Запад не понимает Восток». Маппес-Нидик пишет следующее: «Когда мыслители православной традиции хотят подчеркнуть принципиальное отличие от Запада, они часто ... обращаются ... к философам Платону и Аристотелю. Продолжающийся спор восходит к двум древним грекам: реальны ли только осязаемые, чувственно воспринимаемые объекты? Или числа, свойства и законы природы также обладают непосредственной реальностью? Существуют ли на самом деле число три, красный цвет, закон свободного падения, так же как на самом деле существуют тарелка или стул? ...

По мнению Платона, эти идеи действительно существуют. Противоположная позиция - западная, ссылается на Аристотеля. Согласно этому, в действительности существуют только различные индивидуальные объекты. Затем мы, люди, используем свой разум, чтобы обобщить вещи с помощью определенных абстрактных терминов. Тот, кто так думает, относится к миру с гораздо меньшим уважением, чем тот, кто следует теории идей Платона» [3, с.225-226].

Когда я сослался на эту презентацию Норберта Маппеса-Нидиека в летнем семестре 2024 года в рамках курса, который я читал в Университете Андраши в Будапеште (Andrássy

Budapesti Német Nyelvű Egyetem), моя студентка Катарина Гркович (Катарина Грковић), которая приехала из Сербии, сказала, что изложение Маппесом-Нидиеком доктрины Аристотеля действительно правильно отражает преобладающее сегодня «западное понимание», но также соответствует специфически западному восприятию Аристотеля, которое необходимо подвергнуть сомнению.

В контексте данной работы нас больше всего интересует следующее: между восточной и западной цивилизацией существует колоссальное различие, которое имеет глубокие исторические корни и часто является отправной точкой для серьезных культурных недоразумений. И именно этот факт неизбежно характеризует одно из важнейших условий, лежащих в основе нынешнего немецкого взгляда на Россию, Сербию и российско-сербские отношения. Грубо говоря, картину можно описать следующим образом: немецкоязычные жители Центральной Европы, укорененные в западной культуре, часто видят две страны — Россию и Сербию, которые связаны восточной культурой, — через специфически западную призму, независимо от того, осознают они этот факт или нет.

До сих пор все звучит довольно теоретически. Чтобы пояснить, что аспект дихотомии Восток-Запад также является основанием, измерение которого становится видимым в конкретных современных структурах, я процитирую философа Александра Дугина. В своем трактате «Четвертая политическая теория» Дугин делает принципиально важное утверждение о западной традиции, близость которой к определенному типу аристотелевской мысли я уже рассматривал ранее. Он говорит о возникновении либерального мировоззрения подчеркивая, что либерализм как таковой является чистейшим выражением истории западной цивилизации [4, с. 151-152]. Можно сказать, что философский и политический либерализм имманентен сущности западной цивилизации.

Фактом является то, что в Германии, которая является частью этой западной цивилизации, в XIX и отчасти даже в начале XX века были значительные представители консервативных движений, которые видели в политическом либерализме явный вызов. В качестве примера здесь можно привести прусских консерваторов. Во времена Веймарской республики некоторые представители «консервативной революции» даже занимали откровенно «антизападную» позицию. Однако после Второй мировой войны под влиянием западных союзников началась широкая либерализация западногерманского общества, в ходе которой консервативные позиции в конечном итоге были маргинализированы.

В 1989 году американский политолог Фрэнсис Фукуяма предсказал «конец истории» и «триумф либеральной демократии» (*HALBIG Matthias. Nie mehr Krieg? Der unbeirrte Glaube an den Sieg der liberalen Demokratie*). А после окончания конфликта между Востоком

и Западом и включения бывшей Германской Демократической Республики в Федеративную Республику Германия именно влияние Соединенных Штатов Америки, в контексте высокомерного чувства превосходства, привело к еще большей либерализации немецкого общества в целом. В то время как консервативные позиции в «старой Федеративной Республике», как уже упоминалось, были просто маргинализированы, после «смены системы» 1989/90/91 годов они даже подверглись скрытой криминализации в духе специфически западного либерализма. Последний процесс, в котором система ценностей западного либерализма все более настойчиво востребована как общепризнанная социальная норма, продолжается и по сей день.

«ЦЕНТР ЛИБЕРАЛЬНОЙ СОВРЕМЕННОСТИ»

Еще одним примером, показывающим актуальность дихотомии Восток-Запад как исторической основы восприятия, является «Центр либеральной современности», основанный в 2017 году Марилуизой Бек (Marieluise Beck) и ее мужем Ральфом Фюксом. Он, по словам Матиаса Бродкорба, уже получил существенное финансирование от Федерального правительства Германии и Федеральной канцелярии (*BRODKORB Mathias. Thinktank-Förderung durch die Bundesregierung; Bewusstseins-Arbeiter auf Staatskosten*). По собственному описанию, центр «выступает за защиту и обновление либеральной демократии» (*ZENTRUM LIBERALE MODERNE*). Ссылаясь на либеральную демократию, о которой Фрэнсис Фукуяма говорил еще в 1989 году, спонсируемый государством институт ссылается на концепцию, которая, очевидно, не является политически нейтральной, а идеологически определенной. Что касается идеологического характера термина, то весьма показательны некоторые слова, сказанные профессором и публицистом Ульрикой Геро (Ulrike Guérot) в недавнем интервью. Геро подчеркивает, что «мы ... в течение десятилетий недопустимо связывали [выделено Петерсом] понятие демократии» с понятием «либеральный» (*Meet your Mentor: Trumps geheimer Plan – Was droht Europa?*). Крайне важно учитывать, что такое учреждение, как Центр либеральной современности, вероятно, могло бы достичь своего исключительно заметного положения только в политической и социальной среде, полностью пронизанной либерализмом, который Дугин помещает в самую суть западной цивилизации.

Центр, который яростно поддерживает позицию оппонентов России в контексте текущей российской военной спецоперации против киевского режима, также реализует «проект по интеллектуальной истории антилиберального восстания» под заголовком «Анализ противников» (*ZENTRUM LIBERALE MODERNE*). Под выделенным ключевым словом «Анализ противников» читателю соответствующего сайта представлены краткие

описания известных консервативных мыслителей (*ZENTRUM LIBERALE MODERNE*). Мы намеренно воздерживаемся от анализа этих описаний здесь. Но следует сказать, что подчеркнутое использование термина «анализ противников» может быть легко истолковано нейтральными наблюдателями как попытка кого-то дискредитировать. Неудивительно, что в этом списке можно найти и представителей вышеупомянутой «консервативной революции». И еще менее удивительным является тот факт, что имя Александра Дугина также присутствует в списке.

29 мая 2022 года вышеупомянутый Ральф Фюкс напрямую высказался о Сербии на сегодняшней онлайн-платформе X: «Какие причины могли возникнуть у ЕС, чтобы притащить к себе домой троянского коня Путина? Вучич хочет привилегий и трансфертов ЕС, не разделяя его ценностей и политики. Вместо этого примите в ЕС страну, которая борется за Европу и делает нас сильнее: Украину [Именно так!]]» (*FÜCKS Ralf. Ralf Fuecks; Профиль на платформе X*). Такое представление вещей изначально напоминает механизм, который мы выявили в статье Паскаля Сиггелькова, процитированной в начале статьи. С этой точки зрения я формулирую свою интерпретацию заявления Фюкса следующим образом: Сербия здесь также объясняется прямой ссылкой на Россию, а именно как «троянский конь Путина».

Точно так же я мог бы снова сказать, что для объяснения Сербии на примере России используется «более или менее известный русофобский нарратив Запада». Учитывая ту чрезвычайно решительную манеру, с которой представители ныне либерального немецкого большинства зачастую расширяют антироссийскую риторику, включая в нее антисербскую риторику, можно сформулировать следующий вывод: «Демонизация России», о которой часто говорит бывший московский корреспондент Габриеле Кроне-Шмальц (*Gabriele Krone-Schmalz*) (*BRANDES Udo. Die Dämonisierung Russlands in Politik und Medien des Westens*), расширяется и включает в себя «демонизацию Сербии».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что немецкая дипломатия по-прежнему находит сдержанные слова в отношении Сербии всякий раз, когда она явно преследует цель сдерживания российского влияния и сближения страны с ЕС. В свете сообщения в леволиберальной немецкой еженедельной газете «Die Zeit» в этот контекст можно поместить сообщение бывшего министра иностранных дел Германии Анналены Бербок (*Annalena Baerbock*) во время ее государственного визита в Белград 11 марта 2022 года (*DPA (Deutsche Presse-Agentur GmbH). Baerbock in Serbien: Gegenüber Russland Farbe bekennen*). Мы могли бы также поднять вопрос о том, сколько преднамеренной дезинформации может содержаться в

немецких нарративах, направленных в равной степени против Сербии и России. Поскольку я не могу много сказать по этой теме,⁴ предпочтительно рассмотреть другие аспекты.

В первой главе обсуждались различные формы образов России и Сербии в разных регионах немецкоязычного мира, а во второй главе я говорил о возросшей либерализации немецкого общества в целом после распада бывшей ГДР. Термин «общество в целом» с его не в последнюю очередь количественным подтекстом здесь действительно важен: Социально-культурный профиль населения бывшей ГДР в среднем по-прежнему демонстрирует яркие особенности и отчасти развивается по своим собственным законам. И поразительно, что в пострадавшем регионе сегодня сложился гораздо более позитивный образ России, чем в среднем по стране. Образ Сербии там, вероятно, также будет более позитивным, хотя, вероятно, количественно он слабее, чем в немецком государстве в целом. Вопрос об образе России и Сербии в бывшей ГДР на самом деле заслуживает совершенно отдельного исследования. Одна только тема нынешнего образа России в бывшей ГДР могла бы дать, пожалуй, материал для диссертации.

Я хотел бы завершить статью воспоминанием, которое относится к территории бывшей ГДР, но касается времени до ее создания. В своем романе «Штехлин» (Der Stechlin) поэт Теодор Фонтане вложил следующие слова в уста героя романа Дубслава фон Штехлина (Dubslav von Stechlin): «Я за Россию, за Николая и Александра. Преображенск, Семенов, Калуга — вот где у вас правильная опора; все остальное — революционно, а революционное — шатко» [5, с. 47] Достаточно отметить, что это утверждение вымышленного прусского консерватора 1890-х годов также, по крайней мере косвенно, подчеркивает важность традиционных ценностей, которые прусские консерваторы его времени ценили в России. Об этих ценностях можно сказать, что они находятся в глубинной сути духовного измерения российско-сербских отношений, о котором я говорил в начале текста. Это замыкает круг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. SIGGELKOW Pascal: EU-Kandidat Serbien; «Der Einfluss russischer Medien ist riesig» [Кандидат в ЕС Сербия; «Влияние российских СМИ огромно»]; в *Tagesschau*

⁴ Единственный пример немецкой дезинформации такого рода, который я могу проверить лично, касается статьи, опубликованной в «Центре внутреннего руководства» („Zentrum Innere Führung“) в Кобленце в начале 2023 года. Неправоммерно используя мое имя, редакция военного журнала «IF – Zeitschrift für Innere Führung [IF – Журнал внутреннего руководства]» выдает меня за автора статьи, напечатанной в выпуске 1 (2023) вышеупомянутого журнала. Я не писал полностью искаженную статью в ее нынешнем виде. В частности, антироссийские нарративы, которые были вставлены впоследствии, не вышли из-под моего пера. У меня есть подробные документы, подтверждающие мои заявления, сделанные в этой сноске. Переводы этих документов на русский язык были заверены Посольством России в Австрии 22 июня 2023 года.

[Ежедневные Новости]; 13.01.2023 = <https://www.tagesschau.de/faktenfinder/kontext/serbien-russland-desinformation-101.html> [проверено 23.05.2025].

2. ПУТИН Владимир Владимирович: об историческом единстве русских и украинцев; Москва 2021. // <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> [проверено 23.05.2025].

3. KORINTH Stefan. Die langen Linien der Russophobie. // Multipolar-Magazin [Многополярный журнал]; 24.04.2023 = <https://multipolar-magazin.de/artikel/die-langen-linien-der-russophobie> [проверено 24.05.2025].

4. HALBIG Matthias. Nie mehr Krieg? Der unbeirrte Glaube an den Sieg der liberalen Demokratie [Нет больше войны? Непокколебимая вера в победу либеральной демократии]; в RedaktionsNetzwerkDeutschland (rnd) [Редакционная сеть Германия]; 24.04.2022 = <https://www.rnd.de/politik/francis-fukuyama-nie-mehr-krieg-philosoph-haelt-am-ende-der-geschichte-fest-KEDUUK3L4ZBI7LCR26IRGN3HIM.html> [проверено 25.05.2025].

5. BRODKORB Mathias. Thinktank-Förderung durch die Bundesregierung; Bewusstseins-Arbeiter auf Staatskosten [Финансирование аналитических центров федеральным правительством; Работники сознания за государственный счет]; в Cicero; Magazin für politische Kultur [Цицерон; Журнал политической культуры]; 07.08.2022 = <https://www.cicero.de/innenpolitik/thinktank-forderung-durch-die-bundesregierung-libmod-nachdenkseiten-meinungsfreiheit> [проверено 25.05.2025].

6. ZENTRUM LIBERALE MODERNE. <https://libmod.de/> [проверено 25.05.2025].

7. Meet your Mentor: Trumps geheimer Plan – Was droht Europa? [Секретный план Трампа – Что угрожает Европе? Геро объясняет]; на youtube [ютубе]; 2025 = <https://www.youtube.com/watch?v=17hWTogtVjM> [проверено 25.05.2025].

8. ZENTRUM LIBERALE MODERNE. <https://libmod.de/das-zentrum-liberale-moderne-startet-sein-neues-projekt-gegneranalyse/> [проверено 25.05.2025].

9. ZENTRUM LIBERALE MODERNE. <https://gegneranalyse.de/personen/> [проверено 25.05.2025].

10. FÜCKS Ralf. Ralf Fuecks; Профиль на платформе X; 29.05.2022 = <https://x.com/fuecks/status/1531002919486644226> [проверено 26.05.2025].

11. BRANDES Udo. Die Dämonisierung Russlands in Politik und Medien des Westens [Демонизация России в западной политике и СМИ]; в NachDenkSeiten [Страницы для размышления]; 22.12.2017 = <https://www.nachdenkseiten.de/?p=41696> [проверено 25.05.2025].

12. DPA (Deutsche Presse-Agentur GmbH). Baerbock in Serbien: Gegenüber Russland Farbe bekennen [Бербок в Сербии: Занять четкую позицию в отношении России]. 11.03.2022.

https://www.zeit.de/news/2022-03/11/baerbock-in-serbien-gegenueber-russland-farbe-bekennen?fbclid=IwY2xjawJeIrlleHRuA2FlbQIxMAABHvuJjDW3m4GUi2HBNmQNvnIokhP5t_BVfZJjVhqpNB-F66B97pc3uNBERj0x_aem_bApu5pDP2dMtek1rprEQxA [проверено 05.04.2025].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mann Golo. Deutsche Geschichte des neunzehnten und zwanzigsten Jahrhunderts. Frankfurt am Main [Франкфурт-на-Майне] 1960.
2. Huntington Samuel P. Kampf der Kulturen; Die Neugestaltung der Weltpolitik im 21. Jahrhundert. München, 2002.
3. Mappes-Niediek Norbert. Europas geteilter Himmel; Warum der Westen den Osten nicht versteht. Berlin 2021.
4. Dugin Aleksandr. Die Vierte Politische Theorie; 1. deutschsprachige Ausgabe London, 2013.
5. Fontane Theodor. Der Stechlin; Rheda-Wiedenbrück / Zug / Wien, 1998. Neuauflage der ersten Buchausgabe von 1899.

Рецензент: Шалашников Г.В. - доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин ТФ ВГУЮ (РПА минюста России), канд. филос. наук.